

Мурзилка

№ 1–2
ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ
1942
Год издания
восемнадцатый
Издательство
ЦК ВЛКСМ

Журнал ЦК ВЛКСМ

Для школьников младших классов

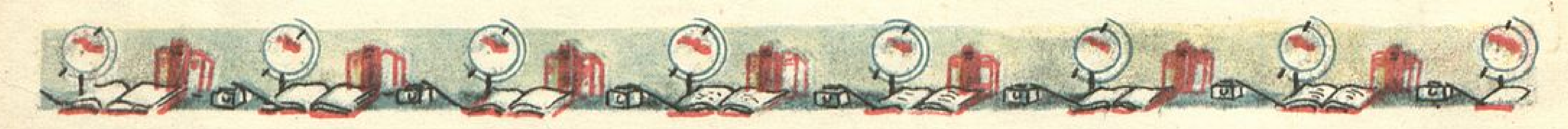
Е. Трутнева

Победа за нами!

Если река широка и длинна —
Значит на родине нашей она.
Если уходят за синие тучи
Снежные шапки и горные кручи,
Если в горах изумруд и топаз —
Это у нас! Это у нас!
Если в дремучих трущобах таежных
Много лисиц и куниц осторожных,
Лоси пасутся и прыгают серны —
Это у нас! Я знаю наверно.
Степи, озера, луга и поля —
Все это наша родная земля!
Если отважные люди-герои
В смелом полете полмира покроют,
Год проплывут на дрейфующей льдине,
Выстроят город в безводной пустыне,
Сыщут погибшее судно на дне —
Это, конечно, в нашей стране!
Знаю, в годину жестокой войны
Много отважных бойцов у страны!
В танках — танкисты, в морях — моряки,
В небе стервятников бьют ястребки,
Штык пехотинца прославлен в бою, —
Армию Красную я узнаю!
Армии нашей и ты помоги:
Волю крепи и страну береги.
Помни, что в каждом пшеничном зерне
Капелька помощи нашей стране.
Если „отлично“ стоит по диктовке —
Это удар по врагу из винтовки.
Если ты дома в хозяйстве помог —
Крепче на наших границах замок.
Выше держи звездоносное знамя!
Враг просчитался — победа за нами!

Что нарисовано на обложке

Разгляди картинку, нарисованную на обороте этой страницы. Художница Афанасьева изобразила там встречу старого храброго партизана Петра Гавриловича Д. с его отважным сыном Василием, командиром Красной Армии. Отец в молодости, когда была гражданская война, дрался с белыми. Смело ходил он в бой вместе с Ворошиловым, Буденным, Тимошенко. Теперь, в дни великой отечественной войны, старый красногвардеец стал партизаном. Он со своим отрядом скрывался в лесу и нападал на немецких фашистов, которые захватили его родные места. Недавно Красная Армия разгромила здесь фашистов и освободила местность. После жаркого боя встретился в лесу со старым отцом-партизаном его сын — командир-гвардеец; он своим танком перебил немало врагов. Давно не виделся отец с сыном. Крепко обнялись старый партизан-красногвардеец и танкист-гвардеец. И радостно запрыгала около них прибежавшая в лес маленькая Стеша, сестренка командира-танкиста. Она тоже помогала партизанам, носила им в лес еду и научилась сама перевязывать раненых. Недаром военный доктор подарил ей настоящую санитарную сумку.

На обложке: „Встреча“. Рисунок Е. Афанасьевой.

З. Александрова

Мой товарищ Ленин

Помню, снег за окном идет,
Сосенки в мыльной пене.
Папа пришел и сказал:
— Вот
Тебе товарищ Ленин! —

Раньше я Ленина знал
большим,
Занятым важным делом.
А здесь он такой, как все
малыши,
В простой рубашонке белой!..

Если мне весело, на балкон
Солнышко прыгнет зайцем,
Кажется, что с портрета он
Вместе со мной улыбается.

Если ребята с чужих дворов
Меня отколотят на улице,
Я реву, из царапин кровь, —
И Ленин с портрета хмурится.

С горки на горку бежит строка,
Прямо писать лень мне.
Скажет учительница: — Не так
Учился маленький Ленин.

Уроки сделает раньше других,
В сумку тетрадь уложит...
Попросят товарищи:
„Помоги“,
И Ленин всегда поможет.

Все октябрята, мои друзья,
Учатся в первой ступени.
Все октябрята хотят, и я
Хочу быть таким, как Ленин.

Лев Кассиль

Рисунки Е. Эндриксон

Алексей Андреевич

У АЛЕКСЕЯ АНДРЕЕВИЧА должны быть тугие темные усы, голос густой, плечи широкие, вид почтенный. Так считал командир войсковой части, которая расположилась у берега реки Н. Командир никогда не видел в глаза Алексея Андреевича, но слышал о нем каждый день. Бойцы, возвращаясь из разведки, докладывали, что в лесочке их встретил босой мальчуган, вывернул из карманов семь белых камешков, пять черных, потом вытянул веревку, завязанную четырьмя узелками, а в конце концов вытряхнул три щепочки. И, глядя на добытое из карманов добро, неизвестный мальчуган сообщил шепотом, что на том берегу реки замечены семь минометов немецких, пять танков противника, четыре орудия и три пулемета. На вопрос, откуда он взялся, мальчонка ответил, что его прислал Алексей Андреевич.

Пришел он к разведчикам и назавтра и через день. И каждый раз долго рылся в карманах, вытаскивая разноцветные камешки, щепочки, считал узлы на бечевке и говорил, что его прислал Алексей Андреевич.

— Кто таков Алексей Андреевич — болтать много нечего, — объяснил он, — да и сам Алексей Андреевич не приказывал ничего говорить о нем.

И командир, ежедневно получая очень важные сведения в лесу, решил, что Алексей Андреевич — это какой-то храбрый заречный партизан, могучий богатырь, с тугими усами и низким голосом. Именно таким почему-то казался командиру Алексей Андреевич.

Однажды вечером, когда с широкой реки потянуло теплым ветерком и вода стала совсем гладкой, словно застывшей, командир проверил посты охранения и собрался поужинать. Но тут ему доложили, что к часовым заставы прибыл какой-то парнишка и просится к командиру. Командир разрешил пропустить мальчишку.

Через несколько минут он увидел перед собой невысокого паренька лет тринадцати-четырнадцати. Ничего особенного в нем не было. Мальчишка с виду казался простоватым и даже немного непонятливым. Он шел слегка разболтанной походкой, и слишком короткие штанины мотались из стороны в сторону над его босыми ступнями. Но командиру показалось, что мальчишка только прикидывается таким простачком. Командир почуял какую-то хитрость. И действительно, как только паренек увидел командира, он тотчас перестал зевать по сторонам, подобрался весь, сделал четыре твердых шага, замер, вытянулся, отдал пионерский салют и отчеканил:

— Разрешите доложиться, товарищ командир? Алексей Андреевич.

— Ты? — не поверил командир.

— Я самый. Заведующий переправой.

— Чем? Чем заведующий? — переспросил командир.

— Переправой, — раздалось из-за куста, и сквозь листву просунулся мальчонка лет девяти.

— А ты кто такой? — спросил командир.

Малыш вылез из куста, вытянулся и, поглядывая то на командира, то на своего старшего товарища, старательно выговорил:

— Я — для особых поручениев.

Тот, что назвался Алексеем Андреевичем, грозно покосился на него.

— Для пору-че-ний, — поправил он малыша, — сто раз сказано! И не лезь, покуда старший говорит. Сызнова вас учить надо?

Командир скрыл улыбку и внимательно оглядел обоих. И старший и маленький стояли перед ним навытяжку.

— Это Валек, порученец мой, — пояснил первый, — а я заведующий переправой.

У маленького порученца от волнения все время шевелились пальцы босых, запыленных, но аккуратно сдвинутых носками врозь ног.

— Заведующий? Переправой? — удивился командир.

— Так точно.

— Где же это твоя переправа?

— В известном месте, — сказал паренек и посмотрел на маленького. Тот только носом шмыгнул: понимаем, мол, небось.

— А ты откуда явился?

— Из поселка. Вон там, за лесом.

— А по фамилии как тебя? — допытывался командир.

— А по фамилии — я потом только вам скажу, а то может семейству моему вред получиться. Немцы узнают — отместку за меня сделают.

— За что же немцы тебе мстить будут?

— Как за что? — Паренек даже обиделся, малыш не удержался и фыркнул; старший строго поглядел на него. — Как за что? За переправу.

— Да что это за переправа такая? — рассердился командир. — Крутит тут мне голову: переправа, переправа... а ничего толком не объяснит.

— Можно стоять вольно? — спросил паренек.

— Да стой вольно, стой, как хочешь, только скажи толком: чего тебе от меня надо?

Ребята встали «вольно». Маленький при этом старательно отставил в сторону ногу и смешно вывернул пятку.

— Обыкновенная переправа, — неторопливо начал старший. — Имеется, значит, плот. Под названием «Гроб фашистам». Сами связали. Нас целых восемь человек, а я заведующий. И мы с того берега, где немцы, трех раненых наших на эту сторону переправили. Они вон там, в лесу. Мы их там укрыли, маскировку сделали. Только далеко их тащить тяжело. Вот мы к вам и прибыли. Их надо в поселок унести, раненых.

— Что ж немцы вас не заметили? Как же вы у них под носом на своем плоту путешествуете?

— А мы всё под бережком, под бережком, а потом там у нас коряга есть, мы от нее уж на ту сторону переваливаем. Тут у речки изгиб. Вот и не видно нас. Они заметили было, стрелять начали, а мы уже к месту назначения прибыли.

— Ну, если правду говоришь, молодец, Андрей Алексеевич! — сказал командир.

— Алексей Андреевич,— тихо поправил паренек, скромно глядя в сторону.

Через полчаса Алексей Андреевич и его «порученец» Валек привели командира и санитаров к раненым, которые были спрятаны в лесу, там, где река размыла берег и толстые корни деревьев переплелись, как шалаш.

— Вот тут! — указал Алексей Андреевич.

Из-под корней выскочили, карабкаясь по берегу, четверо ребят.

— Смирно! — скомандовал Алексей Андреевич и повернулся к командиру. — Команда пионерской переправы в сборе. Раненые как раз тут. У судна выставлена охрана. Переправа к выполнению боевых заданий готова.

— Здравствуйте, товарищи! — поздоровался командир.

Ребята дружно ответили, только из-за дерева, нависшего над берегом, с некоторым опозданием прозвучало: «Здравствуйте». И Алексей Андреевич объяснил, что это — двое дежурных, которые охраняют спрятанный плот.

Вскоре трое тяжело раненых красноармейцев были уложены санитарами на носилки. Двое из раненых бойцов были в забытьи и только изредка тихо стонали. Третий, схватив ослабевшей рукой командира за локоть, тяжело двигая губами, все порывался сказать что-то. Но у него выходило только:

— Пионеры-то... ребятишки... очень благодарны... от бойцов... Спасибо... Пропали бы... А они вот...

Санитары унесли раненых в поселок. А командир пригласил ребят поужинать к себе. Но Алексей Андреевич заявил, что подходит самое время для работы и он отлучиться не может.

На следующий день Алексей Андреевич принес командиру бумажку, на которой был нарисован план расположения немцев. Он сам нарисовал его, пробравшись на тот берег.

— А сколько у них пулеметов и орудий, не заметил? — спросил командир.

— Сейчас получите все в точности, — отвечал Алексей Андреевич и свистнул.

Тотчас из кустов высунулся долговязый парень в очках.

— Это при нашем плоте счетовод, Колька, — пояснил Алексей Андреевич.

— Не счетовод, а булгахтер, — мрачно поправил долговязый.

— Бухгалтер! Сто раз сказано! — сказал Алексей Андреевич.

У «бухгалтера» оказался точный, завязанный узелками на веревке, собранный из камешков и палочек, список всех пулеметов и орудий, которые немцы установили на другом берегу.

— А как насчет броневиков? Не видели?

— Это уже надо у Сережи спросить, — ответил Алексей Андреевич. — Я нарочно рассредоточил по всем, чтобы у каждого понемножку было. А по камешкам да щепочкам немцы не узнают. Это у каждого в кармане бывает. Если кто и попадется, остальные свое доделают. Эй, Сережка! — крикнул он.

И тотчас из-за кустов вышел наголо стриженный и загорелый увалень. У него был десяток ракушек, обозначающих немецкие броневики и танки.

— Может, вам винтовки нужны? — вдруг сурово спросил Алексей Андреевич.

Командир рассмеялся.

— А вы что, не только плоты мастерите, но и винтовки, выходит, производите? Так, что ли?

— Нет, — отвечал, не улыбаясь, Алексей Андреевич. — У нас готовые, немецкого производства. Присылайте вечером за ними к переправе, в ноль часов пятнадцать минут. Только чтоб точно.

Четверть первого, как было условлено, к месту переправы пришел сам командир. Его сопровождали несколько бойцов. Командир стал спускаться к воде и споткнулся вдруг обо что-то железное и тяжелое. Он нагнулся и нащупал мокрую винтовку.

— Принимайте оружие, — зашептал Алексей Андреевич.

Восемьдесят немецких винтовок передали пионеры-плотогоны в эту ночь красноармейцам. Алексей Андреевич аккуратно пересчитал их и что-то отметил у себя в записной книжечке.

— Как же это вы ухитрились все-таки? — спросил командир у ребят.

— А они там пьяные. Вот мы подползли и утянули. Очень просто. Три раза туда плавали. Один раз в воду было упустили, нырять пришлось.

— А больше никаких приключениев не было, — вдруг подал голос Валек. Все думали, что он уже заснул, прикорнув на пеньке.

— Ты уж молчи: «приключениев»!.. Сто раз сказано: приключений.

— Ну, вы просто молодцы, ребята, — с искренним восхищением сказал командир, — здорово работаете! Этак вы, пожалуй, пушку притащить можете.

— И пушку можем, — спокойно согласился Алексей Андреевич.

Оказалось, что на том берегу, в болотной тине, накануне завязла немецкая пушка. Ребята высмотрели это место. Днем немцы пытались вытянуть

орудие на берег, на сухое место, но у них ничего не вышло.

Командир отрядил семерых бойцов в помощь ребятам. Команда Алексея Андреевича заняла свои места на бревенчатом плоту. Ребята и бойцы стали грести руками, досками и лопатами. И плот «Гроб фашистам» тихо поплыл по ночной реке.

Командир должен был вернуться к своей части, но он не мог заснуть. Несколько раз он выходил на берег, вглядывался в темноту и прислушивался. Но ничего не было слышно.

Уже начинало светать, когда вдруг с того берега раздались беспорядочные выстрелы. Немцы заметили плот и открыли огонь по нему. Но было уже поздно. Командир увидел, что плот завернул за изгиб берега. Командир бросился туда.

К утру в расположение части были доставлены вытащенные из тины оставленные там фашистами пушка и миномет.

— Восьмидесятидвухмиллиметровая пушка и сорокапятимиллиметровый миномет, — так сказал, докладывая командиру, Алексей Андреевич.

— И совсем наоборот, — очень довольный ошибкой своего заведующего, поправил Коля-бухгалтер, — совсем обратно: пушка — сорок пять миллиметров, а миномет — восемьдесят два.

И он торжествующе показал свою запись.

Но бедный Алексей Андреевич уже так зевал, что спорить не мог.

Командир уложил ребят в своей палатке. Алексей Андреевич хотел оставить дежурных у плота, но командир поставил там своего часового. Настоящий часовой охранял в эту ночь славный пионерский плот «Гроб фашистам», а заведующий переправой и семеро его помощников, укрытые шинелями, сладко посапывали в командирской палатке.

Утром часть уходила на новые позиции. Ребят разбудили, накормили вкусным завтраком. Командир подошел к Алексею Андреевичу и положил ему руку на плечо.

— Ну, Алексей Андреевич, — сказал он, — спасибо тебе за службу. Пригодилась нам твоя переправа. Что ж тебе подарить на память?

— Да что вы!.. Мне ничего не надо.

— Погоди, — остановил его командир. — Вот, Алексей Андреевич, друг, получай от меня. Носи с почетом. Зря не бахай, попусту не грозись. Оружие боевое. — И, отстегнув свой наган, он протянул его заведующему переправой.

У ребят загорелись глаза от восторженной зависти. Алексей Андреевич взял обеими руками револьвер. Он медленно поворачивал его и осторожно прицелился в дерево. Командир, взяв его за руку, наклонившись, поправил прицел. Все молчали. Алексей Андреевич хотел что-то сказать, открыл рот, но словно задохнулся на минуточку, кашлянул и промолчал. Вот она, сбылась его мечта!.. Настоящий наган, боевое оружие, тяжелый, стальной, семизарядный, лежал у него в руке, принадлежал ему.

Но вдруг он вздохнул и протянул наган обратно командиру.

— Нельзя, — тихо проговорил он, — нельзя мне его при себе держать. Попадешься еще немцам, обыщут, вот и узнают, что мы разведчики.

— Что ты, Лешка! — не выдержал Валек-порученец. — Бери!

— Я тебе не Лешка... сто раз сказано! Я же не за себя опасаюсь. А через это всех нас пострелять могут. Мы должны тайно действовать. Как будто совсем простые, вольные ребята. А тут сразу поймут, что мы разведчики. Нет уж, возьмите, товарищ командир.

И, не глядя на командира, он сунул револьвер.

Командир не раз вспоминал в этот день маленького заведующего переправой. Очень важные сведения дали командиру ребята. Фашистский батальон с танками и двумя взводами мотоциклистов был разгромлен в этот день.

Вечером командир составлял список бойцов, представляемых к награде. В нем он поставил и имя пионера Алексея, заведующего переправой через реку Н., славного командира плота «Гроб фашистам»...

Командир написал полную фамилию Алексея Андреевича. Но я вам сейчас не могу еще назвать ее, потому что все, что рассказано здесь, — истинная правда. И нельзя выдавать имя заведующего переправой, пионера Алексея, потому что и сейчас еще он действует в тылу у фашистов, на фронте западного направления.

С. Михалков

ТИМУРОВЦЫ

Рисунки А. Брея

За домами, в тихом палисаде
Команда собралась в кружок.
И каждый отчитался за день,
Что сделал он, кому помог.

СЕРЕЖА.

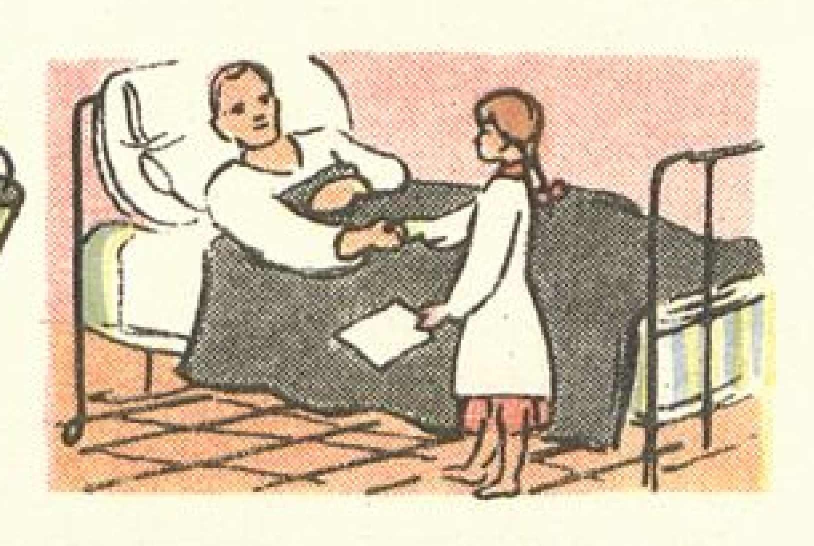
Мы заходили в каждый дом
И всюду требовали лом.
Мы брали цинк, железо, жесть,
Мы забирали все, что есть.
Мы сдали лом в утильсырье.
Вот сообщение мое.

ОЛЯ.

Я шелком вышила платок
И на платочке пару строк:
„Бойцу на фронте наш привет.
Желаем счастья и побед“.

БОРИС.

А мы с Ильей еще вчера
Достали кисть и два ведра
И помогли маскировать
Забор завода № 5.

ВЕРА.

Я утром в госпиталь пошла,
Бойца Миронова нашла,
Сказала, где его семья.
Вот все, что выполнила я.

АБРАМ.

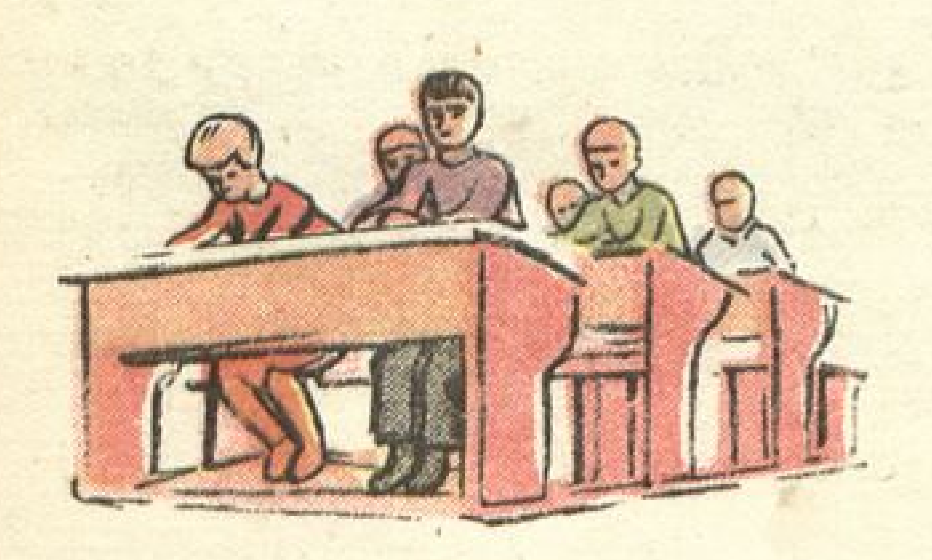
Я в доме 10 вымыл пол,
Пилил дрова, потом колол.
Там — командирская семья.
В тылу им помогаю я.

ВОВКА.

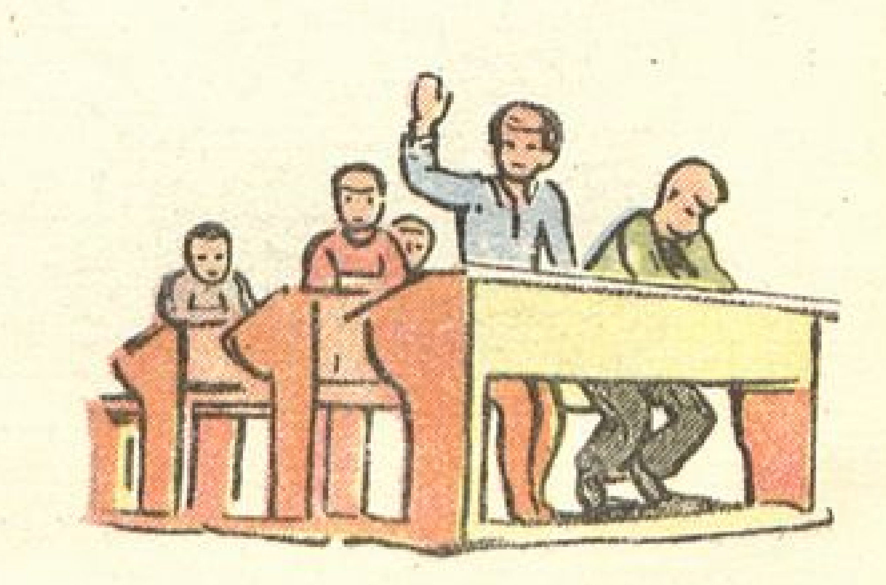

А я ходил везде, как тень,
Искал шпиона целый день.
Я удивляюсь: как на зло,
Сегодня мне не повезло.

* * *

В сраженьях родина моя.
Бойцы ведут бои.
А вы в тылу, мои друзья,
Тимуровцы мои.
С врагом сражается страна
За счастье за свое,
И ваша помощь нам нужна,
Спасибо за нее.

РАССКАЗЫ О СУВОРОВЕ

Рис. Л. Смехова

Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов вместе со своими храбрыми солдатами крепко бил врагов нашей родины. Ни разу в жизни он не был побежден неприятелем. Фельдмаршал Суворов сам был бесстрашным, веселым человеком и любил смелых, находчивых людей. Он не боялся трудных дел, никогда не унывал. Войска любили своего полководца. В походе он жил просто, вместе с солдатами. Народ запомнил много рассказов о Суворове.

„Сколько на небе звезд?“

Суворов не терпел, когда ему на какой-нибудь вопрос отвечали: „Не могу знать“.

Как-то в зимний морозный вечер Суворов выбежал в одном мундире на крыльцо. Возле крыльца он увидел часового. Часовой, подняв голову, смотрел на звезды.

— Служивый, сколько на небе звезд? — крикнул Суворов.

Часовой знал характер Суворова и смело сказал:

— Пять миллионов шестьсот двадцать три тысячи восемьсот тридцать одна!

— Неправда, — возразил Суворов, ежась от холода.

— Если не верите, ваша светлость, извольте сами пересчитать, — спокойно ответил часовой.

Суворов засмеялся, похлопал часового по плечу и, сказав: „Помилуй бог, молодец!“, скрылся.

Немецкий суп

После быстрого перехода в Италии солдаты сделали привал у одной реки. Ни сухарей, ни другого провианта с ними не было, а есть сильно хотелось. Некоторые солдаты присели возле реки, вынули ложки и начали хлебать воду.

В это время неожиданно появился Суворов. Он увидел, что солдаты хлебают воду, подошел к ним и сказал:

— Здорово, дети! Что это вы делаете?

— Хлебаем немецкий суп, ваше сиятельство!

— Помилуй бог, как хорошо! — проговорил Суворов.

С этими словами он достал свою ложку, сел среди солдат и сам стал хлебать воду из реки, приговаривая:

— Славный суп! Помилуй бог, славный суп! Вот фельдмаршал теперь тоже сыт. Но молчок, дети! Французы близко — один переход. А у них много напечено и нажарено — все будет наше!

Сказав это, он встал и пошел, а приунывшие было солдаты ободрились и долго еще смеялись.

„В нашем полку это слово неизвестно“

Однажды Суворов спросил молодого кавалерийского офицера:

— Что такое ретирада (отступление)?

— Не могу знать, — невозмутимо ответил офицер.

Глаза Суворова засверкали, он готов был рассердиться. Но кавалерист попрежнему невозмутимо продолжал:

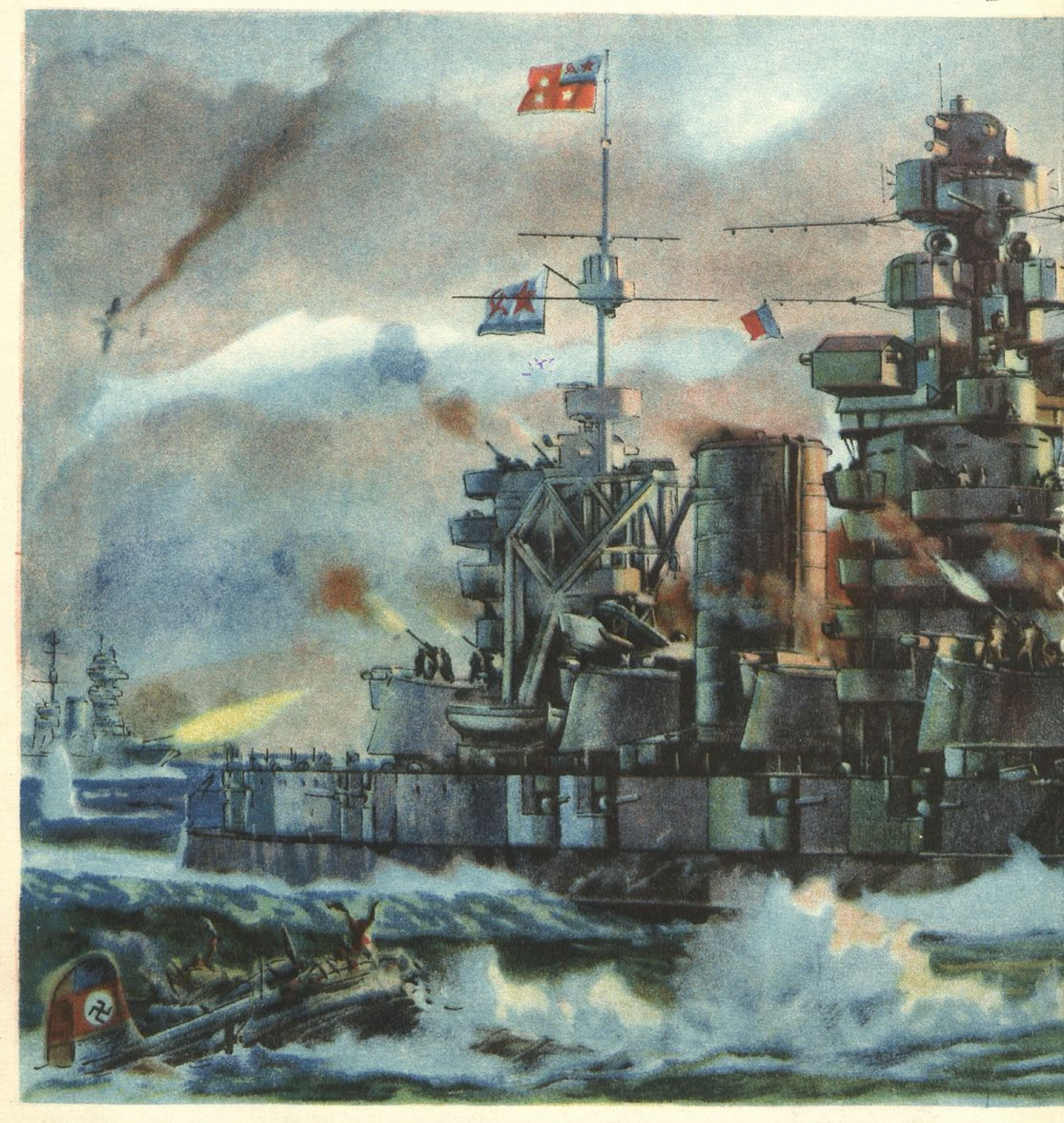
— Не могу знать, ваше сиятельство: в нашем полку это слово неизвестно, и я никогда не слыхал его!

— Славный полк! Славный полк! — закричал радостно Суворов.

Затем он рассмеялся и сказал окружающим:

— Никогда не думал, чтобы немогузнайка мог доставить мне такое удовольствие своим ответом.

Линкор

Полным ходом идет по волнам линейный корабль Красного флота, наш советский линкор, гроза морей, могучий страж наших родных берегов! Целая крепость со стальными башнями несется по волнам. Пушки линкора так велики, что человек пятнадцать могут усесться в ряд на стволе орудия. За десятки километров достают врага снаряды линкора. Вон справа, на горизонте, горит и тонет фашистский корабль. Меткие артиллеристы-моряки с линкора не промахнулись!

Фашисты попробовали напасть на наш линкор с воздуха. Но с палубы и площадок линкора ударили зенитные орудия. И падают в воду сбитые моряками-зенитчиками вражеские самолеты. Один фашист пытается спастись на парашюте...

У линкора есть и свои самолеты — гидропланы. Посмотри, вон один — за трубой.

в бою

Рисунок В. Голицына

Тяжелые снаряды врага взрываются около советского корабля. Но линейный корабль закован в прочную толстую броню из стали. И если даже попадут в борт фашистские снаряды, линкор выдержит удары, не отступит, не остановится!

Ни буря, ни огонь врага не испугают храбрых и умелых советских моряков.

Сотни людей живут на линейном корабле. Командир, штурманы, инженеры, артиллеристы, летчики, зенитчики, радисты, повара, электротехники, механики, врачи, краснофлотцы. У каждого есть свое место на корабле, каждый знает свое боевое дело.

Машины в десятки тысяч лошадиных сил быстро мчат огромный линкор по морю. И на высокой мачте развевается флаг нашего славного Военно-морского флота.

Г. Браиловская

Рисунок В. Баюскина

ДЕНЬ ЛЕНИНА

В коридорах школьных длинных
Мы сегодня не шалили,
Из тяжелой красной глины
Мавзолей большой лепили.

Не поссорились ни разу,
Не шумели, не скакали,
Тихо слушали рассказы
И стихи о нем читали.

Мы в саду зеленых веток
С колких елок нарубили,
Осторожно над портретом
Лентой черной их скрепили.

Мы в кружок собрались тесный,
Помолчали, посидели,
И хорошую все вместе
Песню мы о нем пропели.

Шли домой, не разбегались
Мы по улицам холодным,
И над нами наклонялись
Красно-черные полотна.

Рип ван-ВЕБЕР

ГОЛЛАНДИЯ — замечательная страна. Какая там сочная, зеленая трава, какие луга, покрытые розовыми гиацинтами! Какие аккуратные домики, сложенные из маленьких желтых кирпичиков, с блестящими, как после дождя, крышами! А какая там чистота! Каждое утро маленький Рип ван-Вебер выходит из своего домика и моет тротуар мылом, щеткой и теплой водой. Но все это было раньше, до прихода Гитлера. А теперь Рип не моет тротуар щеткой — во многих местах тротуар разворочен бомбами. А розовые гиацинты стали бурыми или их вовсе не стало, потому что по гиацинтовым лугам прошли германские солдаты.

Отец Рипа ван-Вебера, Николас ван-Вебер, прежде, до прихода фашистов, был оружейных дел мастером. Теперь он просит всех соседей забыть об этом и продает венские стулья. Но фашисты все-таки знают, что Николас ван-Вебер был оружейником.

Однажды под вечер, когда Рип сидел на крылечке, строгал хворостину и ждал, когда же в конце улицы появится стадо гусей, из-за угла появилась группа германских солдат. Они подошли к Рипу и спросили:

— Здесь живет оружейник Николас ван-Вебер? Ну-ка, поворачивайся!

— Нет, — ответил Рип, — здесь живет ван-Вебер — продавец венских стульев.

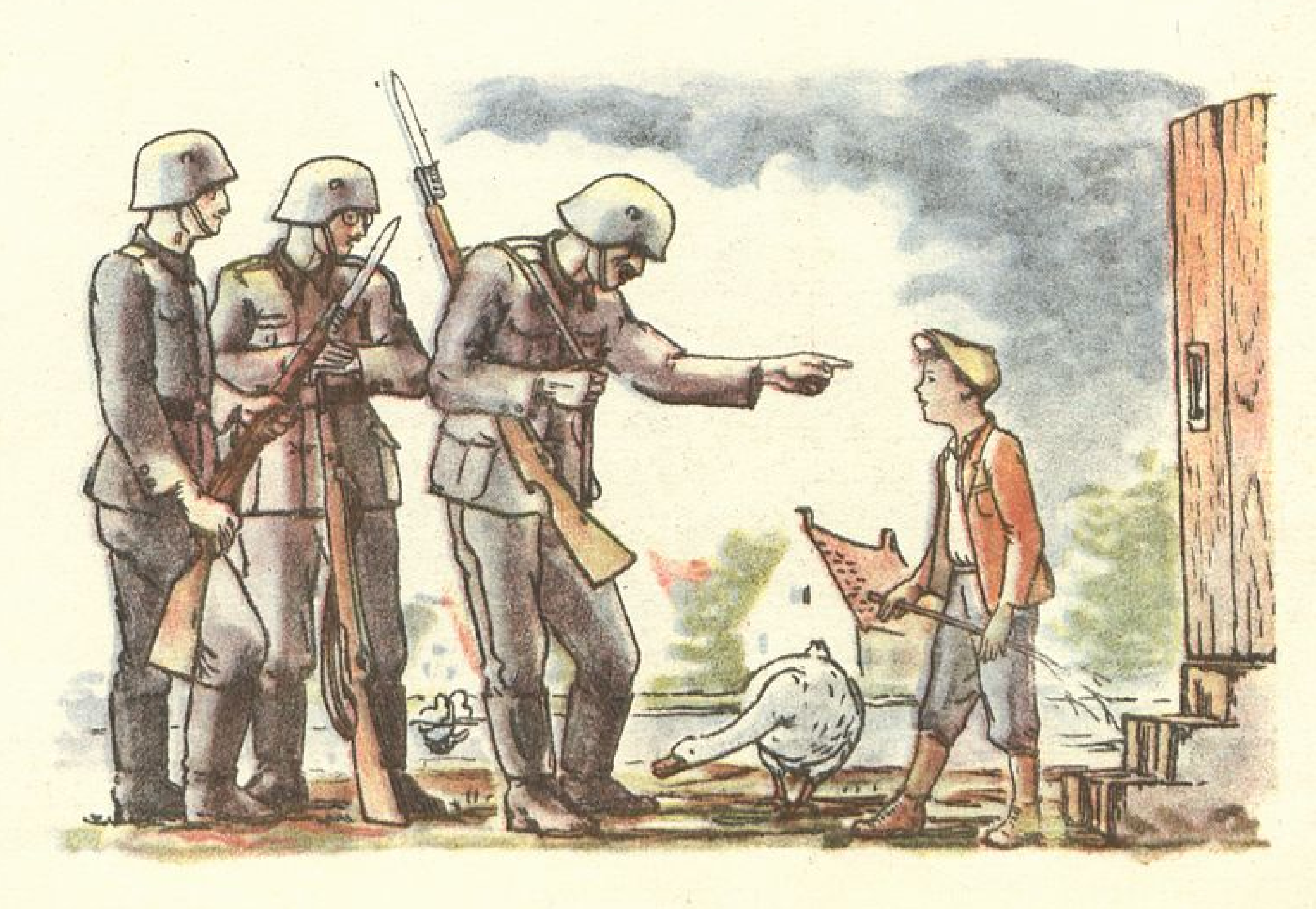
Но солдаты не обратили внимания на Рипа. Они толкнули его так, что он чуть не покатился кубарем. Они вошли в дом и сказали отцу Рипа, чтобы он шел работать на германский военный завод.

Отец отказывался, он сказал, что не может делать бомбы.

Солдаты ушли. Но они сказали, что вернутся, что они еще придут за отцом!

Рип гонит гусей. Он взмахивает новой, только что обструганной хворостиной.

Га-га-га! Это гогочут гуси. У ван Веберов замечательные гуси, именно такие, какими славится Голландия. У них пух нежный, легкий, белый, как сбитые сливки. По праздникам Рип сам гонит гусей. Он гонит их на луг за город, и они там пасутся на зеленой траве, а на шею самому главному гу-

саку Рип привязывает колокольчик. Этот гусак идет всегда впереди стада, и колокольчик звенит.

Га-га-га!— гогочут гуси. Рип их кормит. Он дает им вареные отруби.

Если отец не пойдет работать на германский завод, гусей отнимут. Так уже было у соседа Питера Сьювензента.

— Рип!— кричит отец.— Рип!

Рип берет пустое ведро из-под отрубей и подходит к отцу. Отец кладет ему руку на плечо.

— Рип,— говорит он, — ты хотел бы, чтобы на лугах возле Роттердама не было больше гиацинтов?

— Нет,— говорит Рип.

— А ты хотел бы, чтобы возле Гааги не было больше клубничных полей?

— Нет,— говорит Рип.

— Помнишь,— говорит отец,— того мальчика из России, который прислал тебе советские почтовые марки? Разве ты хочешь, чтобы этот мальчик умер?

— Нет,— говорит Рип,— нет!— Но он еще не понимает, в чем дело.

— В таком случае, — говорит отец, — я не пойду работать на немецкий завод. Они хотят заставить меня делать бомбы и потом будут бомбить мирные города, луга, где мы сеем гиацинты и клубнику. Может быть, бомба, которую сделаю я — оружейник Николас ван-Вебер, попадет в дом, где живет русский мальчик...

— А гуси?— говорит Рип.— Тогда они заберут наших гусей...

Рип не хотел этого сказать — он сказал нечаянно. Отец смотрит на Рипа: он смотрит с укором, и Рип это понимает.

— Я уйду,— говорит отец,— и нужно, чтобы они меня не догнали.

Вечером опять являются солдаты. Они приезжают на велосипедах.

— Где оружейник Николас ван-Вебер?— спрашивают они Рипа.

Рип знает, что отца нет, он ушел еще на рассвете; взял с собой рюкзак с сухарями и ушел в соседний город. Но Рип говорит солдатам:

— Зайдите, пожалуйста, в дом. Я сейчас за ним схожу, он наверное в харчевне, пьет пиво.

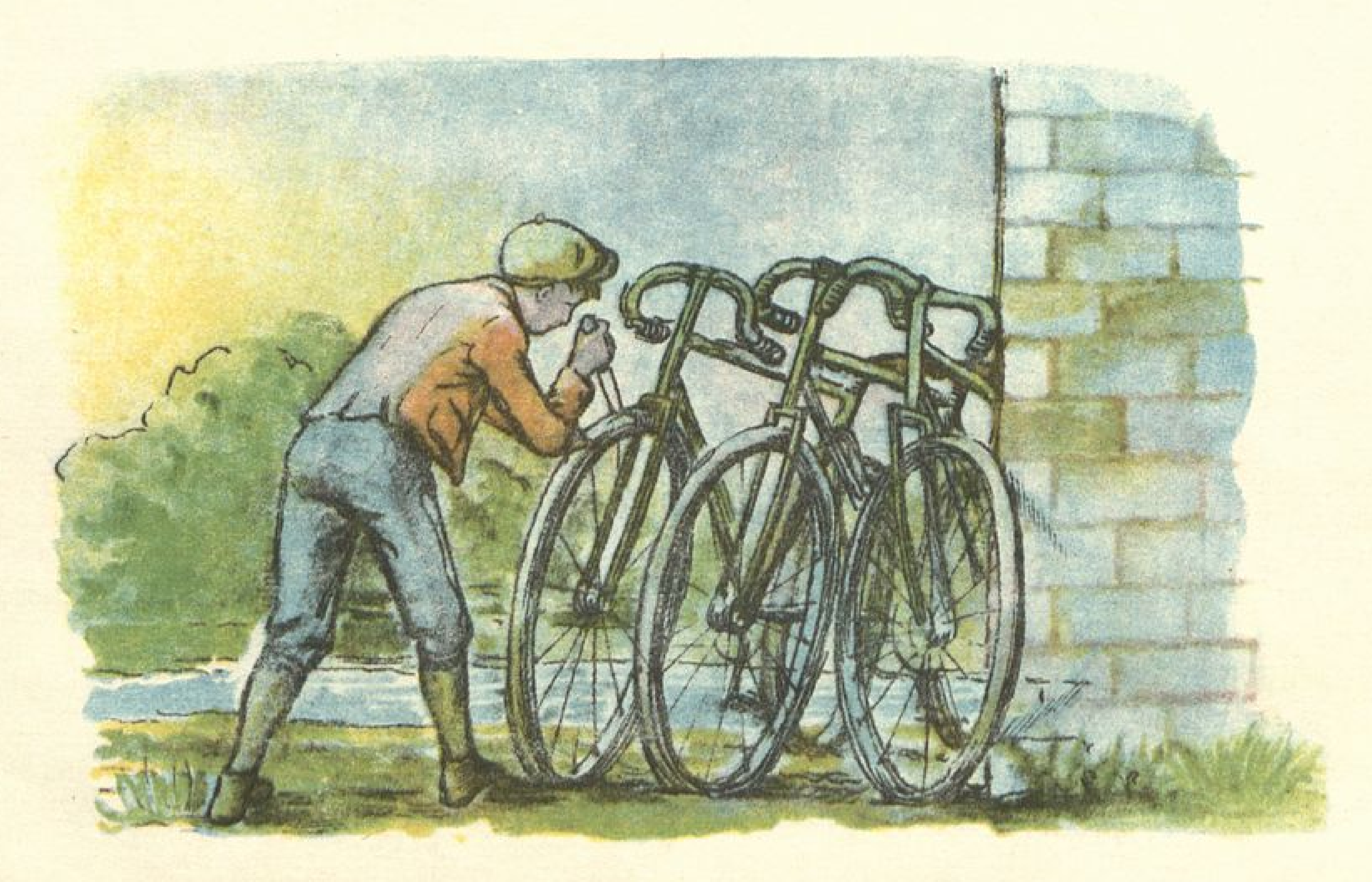
Солдаты оставляют велосипеды возле дома и входят. И пока они ждут, Рип трудится над их велосипедами.

Что это блестит у Рипа в руках? Это острый кухонный нож.

Что делает Рип? Он режет ножом велосипедные шины.

Пускай теперь германские солдаты попробуют догнать его отца!

Недавно в газетах было напечатано, что в одном из городов Голландии кто-то изрезал шины на велосипедах германских солдат. В этом деле участвовал Рип ван-Вебер, голландский мальчик двенадцати лет.

А. Твардовский

Рисунок Е. Эндриксон

Зимний праздник

Рвется снег из-под копыт,
Снег под полозом кипит,
Снег горит под сапогами...
Скрипом улица скрипит.

Дым над белыми дворами,
Пар по гребням побежал,
Топят добрыми дровами,
Отгребают крупный жар.

В теплых валенках и шубах
В гости двинулся народ.
В слуховом окошке клуба
Над селом Москва поет.

По дороге вперебежку
Дети лыжами гремят.
Смотрит с важною насмешкой
Дед Данила на ребят.

Сам идет, одет наславу,
Опоясан кушаком,
Борода по ветру вправо,
Влево—трубка с чубуком.

По селу идет обходом,
Никого не обойдет.
Всех поздравит с Новым годом,
С каждым справит Новый год.

Как Ксюша фашистам отомстила

Дорогая редакция!

Прошу напечатать про мою подругу Ксюшу. Только не пишите ее фамилии, потому что у нее отец — партизанский командир.

Мы с Ксюшей Ф. живем в одной деревне, на одной улице и в школе сидим на одной парте. Ксюше 12 лет, она маленькая, и ребята прозвали ее „Мышкой".

Когда немцы пришли в нашу деревню, в избе Ксюши поселился немецкий офицер. Откуда-то он узнал, что отец Ксюши и ее дядя Семен ушли в партизанский отряд. Он потребовал, чтобы Ксюшина мама сказала ему, где скрываются партизаны. Она отказалась, и за это злодеи долго мучили ее и наконец закололи.

Немецкий офицер сказал Ксюше: „Если ты нам покажешь, как пройти в лес к партизанам, мы тебя не тронем, а я подарю тебе плитку шоколада".

Дорогу к партизанам Ксюша знала хорошо. Она потихоньку носила им еду и рассказывала, что делают немцы. Она подумала и сказала: „Хорошо, когда смеркнется, я проведу вас"

Ксюша никому ничего не сказала, а спрятала в карман тулупчика бутылку с керосином. Когда стало темнеть, Ксюша повела немцев в лес. Офицер шел рядом с ней и держал в руках револьвер. В нашем лесу стоит маленькая караулка без окон. К этой избушке привела немцев Ксюша и сказала: „Спрячьтесь здесь, сюда каждый вечер приходят партизаны".

Немцы засели в избушке, офицер сел у двери и посадил Ксюшу рядом с собой. И вот, когда он захотел прикурить и на минутку отошел от нее, Ксюша вскочила, выбежала за дверь и захлопнула ее. Немцы бросились к двери, но было поздно. Ксюша уже успела задвинуть снаружи тяжелый засов. Под избушкой были сложены дрова и хворост. Ксюша мигом раскидала хворост и дрова, облила их керосином и подожгла. Избушка вспыхнула, как спичечная коробка. Немцы кричали там, задыхались в дыму, но выскочить не могли. А Ксюша смотрела на огонь и все повторяла: „Это вам за маму... за маму... за маму..."

Рисунок Н. Гембицкой

Немцы в деревне заметили пожар и побежали на помощь к своим. Но партизаны тоже не дремали. Из лесу, из-за кустов они перестреляли много немцев.

На другой день пришли красноармейцы и освободили от немцев нашу деревню. Командир благодарил Ксюшу. Скоро у нас снова откроют школу, и мы с Ксюшей опять будем сидеть вместе на одной парте.

Клава Виноградова, 12 лет.
Калининская область.

НАШ ХОР

Знаете, где мы выступали вчера? В военном госпитале. Еще два месяца тому назад мы организовали свой хор. У нас в хору 28 человек. Гавриил Иванович Попов, директор нашей музыкальной школы, разучил с нами много песен. Мы даже выступали в клубе и в Доме пионеров. А когда Гавриил Иванович сказал, что выздоравливающие бойцы и командиры хотят нас послушать и приглашают к себе в военный госпиталь, — вот мы обрадовались!

Наконец этот день наступил. Мы — на сцене. А в зале много бойцов в серых халатах; у кого рука перевязана, у кого нога, но лица у всех веселые, улыбаются. Первую песню мы спели довольно робко — волновались. Но потом разошлись и пели громко, уверенно. Бойцы дружно хлопали нам. Потом они беседовали с нами, рассказывали нам, как они били немцев под Можайском. Один командир посадил меня к себе на колени и сказал: „Молодцы, ребята! Порадовали нас! А знаешь, у меня дома тоже есть такая девочка, как ты! Тоже певунья!"

В день Красной Армии мы будем выступать в другом госпитале. Мы разучили еще три новых хороших песни.

Лора Бойцова, 10 лет, 3-й класс.
Железнодорожный район г. Москвы.

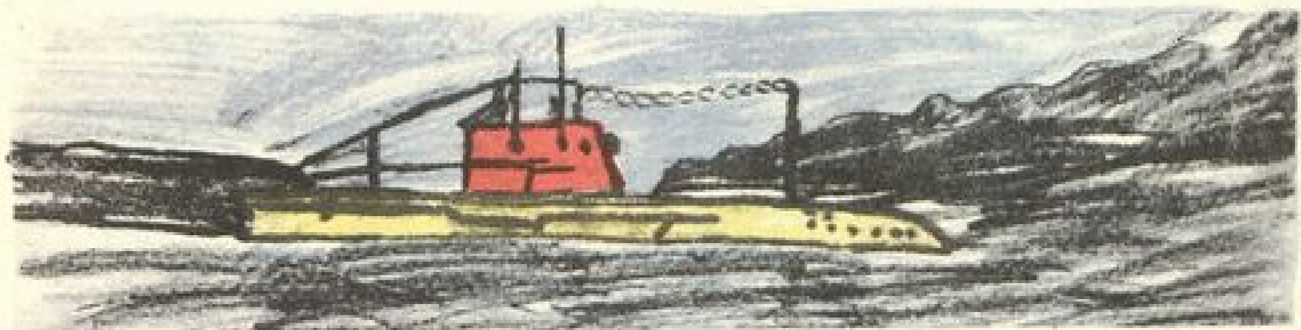

Рисунок Ромеус Хасанова *(Ленинград)*

НАША ТИМУРОВСКАЯ КОМАНДА

Мы живем в городе Пензе и учимся в 31-й школе, в 4-м классе „В". Мы организовали у себя во дворе тимуровскую команду. В нашей команде девять человек. Мы помогаем трем семьям красноармейцев. Утром мы приносим воду из колонки, ходим в магазины за продуктами, а днем по очереди сидим с малышами.

На-днях заболела тетя Даша, жена одного из красноармейцев. Мы побежали в амбулаторию, вызвали доктора. По очереди все мы дежурили у тети Даши. Стояли сильные морозы. Мы натаскали дров из сарая и каждый день топили у тети Даши печку, чтобы ей было тепло лежать. А когда тетя Даша встала, мы приготовили ей подарок: потихоньку выстирали все грязное белье, выгладили его и сложили в кухне на столе. Тетя Даша пришла на кухню и видит — все белье чистое, и кухня тоже чистая, все прибрано и посуда вымыта. Тетя Даша очень обрадовалась и всех нас крепко расцеловала.

Весной мы решили устроить для малышей у себя во дворе детскую площадку. Привезем им песочку, сделаем скамеечки, будем с ними гулять.

Люда Климова, 11 лет; Дина Банная, 11 лет;
Женя Меркулова, 12 лет; Рита Агеева, 12 лет.
Пенза, улица Луначарского, д. 84.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ КЛИНСКИХ РЕБЯТ

„Ребята! Внимание!

Сдавайте книги и учебники для школьников города Клина в красный уголок. Сбор книжек ежедневно с 3 часов до 6".

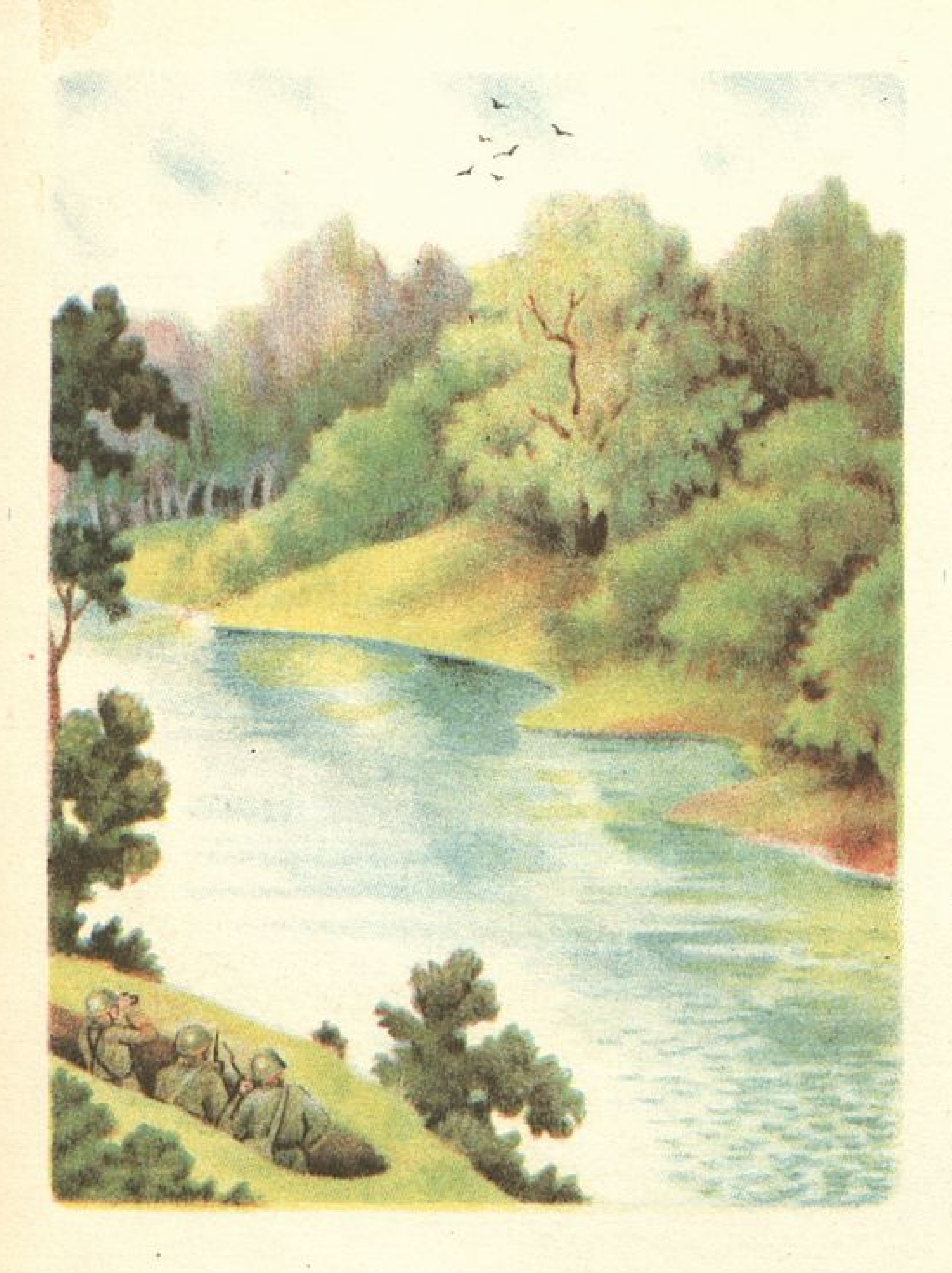
Такое объявление вывесили недавно на двери каждого парадного наши ребята — Коля Сергеев и Валя Дзятко. В первый же день ребята собрали 73 книжки. Приносили не только учебники, несли чистые тетради, ручки, карандаши, новые пеналы. Валя предложила всем вместе написать письмо клинским ребятам и положить его сверху в посылку. Мы так и сделали. Достали плотный лист белой бумаги, сверху нарисовали флажки, и Валя (она очень красиво пишет) написала:

„Здравствуйте, дорогие ребята!

Мы, пионеры дома № 2/1 по Русаковской улице в Москве, посылаем вам учебники и книжки. Мы рады, что наша родная Красная Армия освободила ваш город от проклятых фашистов. Теперь вы снова хорошо заживете и снова будете учиться в школе. Шлем вам наш пионерский привет!"

И мы все подписались. Скоро мы получим от клинских ребят ответ.

Люба Синяева, 12 лет. Москва.

Мих. Зощенко *Рис. И. Тимофеева*

КУКУШКА и ВОРОНЫ

Вот какую удивительную историю рассказал мне один лейтенант.

— В начале войны,— сказал он,— я командовал ротой. И однажды вечером мы заняли позицию на реке.

А на другом берегу реки расположились фашисты.

И позади них был лес.

И вот утром начались неприятности. Кто-то со стороны противника начал стрелять. Какой-то снайпер. И стрелял он удивительно метко. Каждый его выстрел приносил нам беду: то командира подстрелит, то пулеметчика, то еще кого-нибудь, кто высунется из окопа.

Стали мы следить, откуда происходят выстрелы. Заметили, что стреляют из леса. Но откуда именно — угадать было трудно.

Бойцы сказали:

— Это стреляет «кукушка». Но на каком дереве она сидит — понять не легко.

А «кукушкой» называется такой стрелок, который сидит на дереве и стреляет.

А стрелять с дерева очень удобно — сверху все отлично видать. И сидеть там сравнительно безопасно — ветки закрывают. Так что такой стрелок очень опасен для противника: он стреляет не торопясь, прицеливаясь. И поэтому он главным образом выбивает командиров.

Стали наши бойцы глядеть в бинокль. Но безуспешно. Лес густой. И мы не смогли увидеть «кукушку».

Тогда наши бойцы наугад обстреляли лес. И тоже безуспешно. Меткие выстрелы продолжались.

Вдруг ко мне подходит один из бойцов, некто Прохоров, и говорит:

— Товарищ лейтенант, разрешите доложить. Я знаю, на каком дереве сидит «кукушка»... Вот видите ту кривую сосну? Позади нее два высоких дерева. Так вот она на левом дереве и сидит. И губит наш русский народ.

Я говорю:

— Мы в бинокль туда глядели и ничего не заметили. Как же ты увидел сквозь густые деревья?

Прохоров говорит:

— Это не я увидел, а вороны увидели. Замечаете, что над тем деревом вороны кружатся?

Мы говорим:

— Замечаем.

Прохоров говорит:

— А вы замечаете, что эти вороны кружатся над деревом, несмотря на выстрелы? Что это доказывает?

Мы говорим:

— Это доказывает, что там, скорей всего, их гнездо. Среди густых ветвей.

Прохоров говорит:

— Правильно. Но почему же они не садятся в свое гнездо, а беспокойно кружатся? Вот мне и думается: не там ли в густых ветвях сидит «кукушка» и пугает ворон своим присутствием? Давайте всем взводом выстрелим по этому дереву и посмотрим, что из этого будет.

И вот по моей команде взвод выстрелил по этому дереву. И я в бинокль увидел, как с дерева упала какая-то фигура.

И тотчас меткие выстрелы прекратились. И мы поняли, что «кукушка» подбита.

Так и оказалось. Прохоров был прав.

Все бойцы пожимали ему руку. И я тоже пожал ему руку и похвалил его за догадливость и смекалку.

Прохоров, смутившись, сказал:

— Да при чем тут я?

В общем с того дня фашистская «кукушка» нас больше не тревожила.

Надо быть наблюдательным во всех случаях жизни.

Найди на рисунке «кукушку».

Тепло

Лев Толстой

Рисунки Л. Смехова

От жару все раздается, от холода все сжимается.

Если винт не входит в гайку, то погреть гайку, и винт войдет. А если винт слаб, то нагреть винт, и он будет туг.

Отчего стакан лопается, если нальешь в него кипятку?

Оттого, что то место, где кипяток, разогревается, растягивается, а то место, где нет кипятка, остается попрежнему: тепло внизу тянет стакан врозь, а холод вверху не пускает, и стакан лопается.

Отчего, когда в оттепель идет снег, он тает на руке, а на шубе остается?

Оттого, что тепло лица и руки переходит в снег и распускает его, от этого то место лица, где растаял снег, делается холодно.

Отчего, если подержать жестяную кружку с холодной водой в ладонях, вода согреется, а ладони охолодают?

Оттого, что тепло из рук перейдет в жесть, а потом в воду.

Если держать кружку рукавицами, отчего она не скоро согреется?

Оттого, что рукавицы не позволяют теплу из руки перейти в воду, а жесть пропускает тепло из рук в воду. Железо и жесть пропускают тепло, а шуба и дерево не пропускают. От этого жесть, железо, медь и всякий металл разогреваются на солнце сильнее дерева, шерсти, бумаги и скорее остывают. От этого-то в холода одеваются в меха, шерсть и во все, что не пропускает тепла.

Отчего, когда ветрено без мороза, то зябнешь больше, чем в мороз без ветра?

Оттого, что тепло из тела переходит в воздух, и если тихо, то воздух вокруг тела нагревается и стоит теплый. Но когда дует ветер, он относит нагретый воздух и приносит холодный. Опять из тела выходит тепло и нагревает воздух вокруг него, и опять ветер относит теплый воздух. Когда выйдет много тепла из тела, тогда и зябнешь.

Старик-годовик

В. Даль

Вышел старик-годовик. Стал он махать рукавом и пускать птиц. Каждая птица со своим особым именем. Махнул старик-годовик первый раз — и полетели первые три птицы. Повеял холод, мороз.

Махнул старик-годовик второй раз — и полетела вторая тройка. Снег стал таять, на полях показались цветы.

Махнул старик-годовик третий раз — полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь.

Махнул старик-годовик четвертый раз — и полетели еще три птицы. Подул холодный ветер, посыпался частый дождь, залегли туманы.

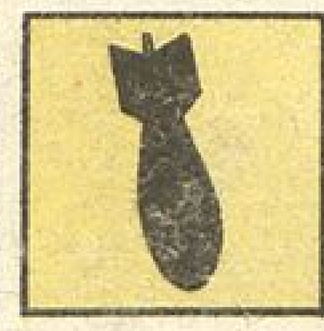
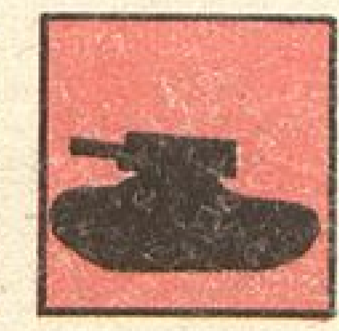
А птицы были не простые. У каждой птицы по четыре крыла. В каждом крыле по семи перьев. Каждое перо тоже со своим именем. Одна половина пера белая, другая — черная. Махнет птица раз — станет светлым-светло, махнет другой — станет темным-темно.

Что это за птицы вылетели из рукава старика-годовика? Какие это четыре крыла у каждой птицы? Какие семь перьев в каждом крыле? Что это значит, что у каждого пера одна половина белая, а другая черная?

ИГРЫ И ГОЛОВОЛОМКИ

Цена 2 рубля

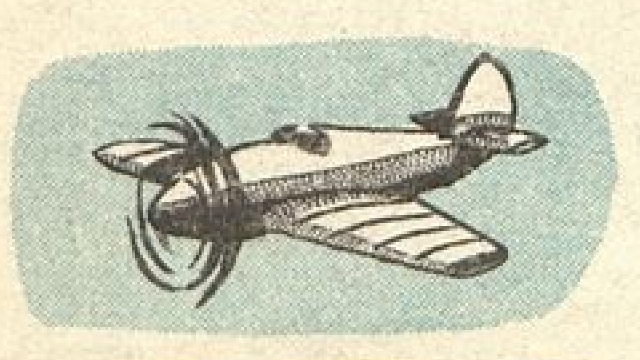
Вырежь из картона квадратики, перерисуй на них все изображенные здесь предметы. Разбросай свои рисунки в беспорядке на столе, посмотри на них одну минуту и постарайся запомнить, где какой рисунок лежит. Потом переверни их и в перевернутом виде разложи на такие же рисунки в журнале. Выигрывает тот, кто правильно закроет больше квадратиков.

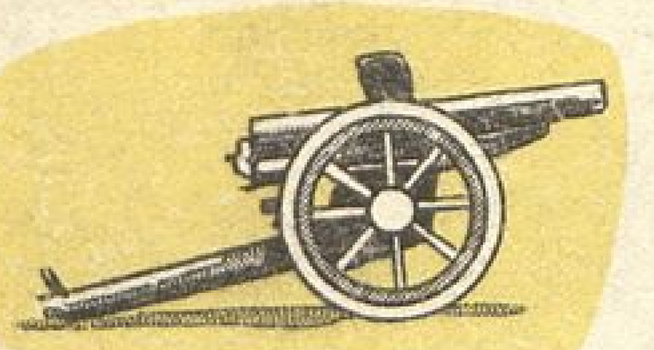

Знаешь ли ты?

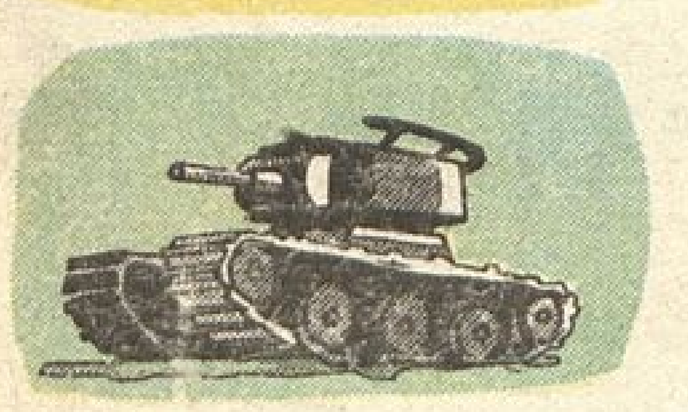
Назови части самолета, пушки, танка, начинающиеся с букв:

Самолет Ф К С

Пушка Л Д З

Танк Б П Г

Мотоциклист должен проехать в штаб через десять пунктов по порядку номеров, ни разу не пересекая своего пути. Как он проехал?

Где снайпер?

В одном из треугольников (на рисунке справа) находился снайпер. Не меняя места и не задевая ни домиков, ни деревьев, он уничтожил всех фашистов.
Найди этот треугольник.

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Телефон К2-99-16.

Рукописи не возвращаются

Ответственный редактор *Лев Кассиль.*
Подписано к печати 24/II 1942 г. Объем 2,5 печ. л. (2,8 уч.-изд. л.), в 1 печ. л. 32 000 знаков.
Л6909. Тираж 150 000.
Набрано на Ф-ке юношеской книги. Отпечатано на Ф-ке детской книги. Москва. Сущевский вал, 49. Л6909. Заказ № 2063.